

На следующий день, 27 марта 50 запорожцев во главе с кошевым атаманом были представлены королю в его ставке в селе Будищи. Присутствовавший на этой аудиенции Д. Крман записал в своем дневнике: *"Короля окружали, с одной стороны, граф Пипер, принц Вюртембергский и прочие министры, с другой стороны — господин Гермелин, Цедергельм и прочие в большом числе. Предводитель запорожцев со своими людьми был приведен к королю и приветствовал его, принеся клятву верности. Король через своего комиссара по имени Султан, знавшего казацкий язык, сохраняя порядок, отвечал каждому из них. Они низко кланялись в присутствии королевского величества и как бы припадали к его ногам. В течение часа они находились на глазах короля и гетмана Мазепы, вследствие щедрости которого чиновники, а другие — вследствие щедрости королевской пользовались милостью вплоть до третьего дня"*.

Кошевой атаман Гордиенко выступил перед королем с речью, в которой выражалась благодарность за обещание покровительствовать им и всей Украине против общего врага – московского царя. От имени короля, не любившего подобные церемонии, ответную речь держал Государственный секретарь Гермелин. Сказанное сводилось к тому, что запорожцы могут быть уверены в неизменной благосклонности к ним короля и давался совет воспользоваться благоприятным случаем добыть себе прежние вольности. Гермелин особо похвалил храбрость казаков в бою при Царичанке против московских драгун. Гордиенко в качестве доказательства победы продемонстрировал более сотни плененных русских солдат, добавив при этом: *"Мы уже послали с сотню москалей крымскому хану напоказ и надеемся, что когда их увидят татары, то станут с ними заодно"*.

Празднования продолжались три дня, запорожцев хорошо угощали, хотя все шведское войско испытывало большие проблемы с продовольствием. Всем участникам боев под Царичанкой были розданы 10000 флоринов, самому Гордиенко и запорожской войсковой старшине были вручены особые подарки. Не забыты были и рядовые казаки, им король обещал к празднику